

Кра

Гретель Эйшер со своими марионетками.

Фото из журнала "Экспресс"

Марионетки поют Моцарта

Культура. — 1995. —
2-8 июля (№ 26). —
С. 10

Рампа

Нармин ШИРАЛИЕВА

Их всего около 400: дисциплинированно построившись в ряд, они ожидают начала представления. И кого здесь только нет! Ночная фея, Дон Жуан, неразлучные Фьорджиллиджи и Дорабелла, огнедышащий дракон, беззаботный жираф... Все они — члены большой дружной семьи Эйшер. Их бабушку зовут Гретель, прадедушку — Германи, прапрадедушку — Антон. С 1913 года это замечательное семейство путешествует по всему свету с более чем 200 спектаклями, принося радость и малышам, и взрослым, всем, кто сохранил в себе детскую непосредственность восприятия сказки.

Париж рукоплескал "Марионеткам из Зальцбурга" — кукольному оперному театру в 1933 году. Через пять лет состоялся спектакль в театре на Елисейских полях, причем дирекция согласилась уменьшить количество мест в зале с 5.000 до 1.000, чтобы каждый зритель мог ясно видеть маленьких артистов. В репертуаре театра спектакли держатся очень долго, самый первый — "Волшебная флейта", самый "свежий" — "Так поступают все женщины". Последняя постановка была посвящена 200-летию со дня смерти Моцарта, премьеру играли в Париже. Гретель Эйшер не скрывает своей гордости тем, что ей удалось привлечь авангардного режиссера Гетца Фрейдрейха к работе в жанре, который многие называют "последним оплотом консервативного искусства". "Не надо пугать отжившее с классическим", — говорит Гретель, и с ней трудно не согласиться. Надо сказать, что в Зальцбурге и во-

Считается, что одно из лучших качеств человека — способность сохранить в себе что-то детское. А детство — это непременно игра, чудеса, волшебство. Добрые волшебники часто предстают в виде кукольника — стоит ему искусно дернуть за ниточку, и безжизненная марионетка оживает, становясь забавным человечком. Удивительно, что и в наши дни живут на свете эти сказочники — кукольники, и об одном из них рассказывает обозреватель французского журнала "Экспресс" Франк Эрикссон.

общие в Австрии кукольный театр всегда пользовался особой любовью. В XVIII веке он был настолько популярен, что князь Эстерхази специальным указом утвердил статус театра марионеток, который нашел пристанище в его замке Эйзенштадт. Музыка для спектаклей писал Гайдн, а либретто создавались лучшими писателями и философами того времени. Одному из них, Клейсту, принадлежат такие слова: "Совершенство может быть достигнуто только Богом и марионеткой".

Но в 1794 году архиепископ Коллоредо, последний из принцев Зальцбургских, запретил представления под предлогом, что округа наводнена ворами и разбойниками, которые на руку скопление народа в театре.

Во второй половине XIX века труппа возобновила свои выступления уже в Мюнхене, а помещение было предоставлено Иозефом Леонардом Шмидтом. В 1900 году на спектакль пришел скульптор и коллежский профессор Антон Эйшер. Зачарованный открывшейся ему сказочной красотой, он уговорил "папашу Шмидта" поделиться с ним своими секретами. 27 февраля 1913 года в крохотном театре Антона Эйшера состоялась премьера — под крышей старой мельницы был разыгран спектакль "Бастьен и Бастьенна", это произведение написал Моцарт, когда ему было 11 лет. Партию вол-

шебника Коласа вел сын Антона Германи. Выбор пьесы объяснялся тем, что в то время еще не было никаких моцартовских фестивалей, и великого Амадея уже начали забывать.

В 1926 году Германи женился на молодой оперной певице Элфрид Эшенлор, они и стали хозяевами театра, а потом родителей сменила дочь Гретель. За эти годы многое изменилось, но суть осталась прежней. В спектаклях больше не используют фонограмму — каждую куклу озвучивает настоящий певец. С 1971 года театр располагается в старом замке Мирабелл, недалеко от музея Моцарта. Эйшеры не получают никаких субсидий — они существуют исключительно за счет тех 160 представлений, которые дают каждый год. Все освящено духом Моцарта — из 10 музыкальных спектаклей 5 сделаны по его произведениям. Гретель убеждена в том, что ее непоющие артисты могут намного эмоциональнее передать идею музыкального произведения, чем певцы, забываясь о чистоте звука. Возникает только один вопрос — кто сменит Гретель и станет главой огромного семейства Эйшер? "Все свое время я посвятила марионеткам, и мне было некогда заводить собственных детей", — отвечает Гретель.

По материалам французской печати